

средневековых идей в естествознании. Конечно, и эта критика церковных догм объективно играла великую революционную роль. Но нельзя упускать из виду и другое: усваиваясь аристократическими верхами общества (это было возможно в силу уже указанной непрямолинейности боевого антифеодального смысла материалистических идей), новое философское учение легко приобретало поверхностную искаженную сторону «барского скептицизма», который характеризует «все приходящие в упадок классы».⁸ Так возникал аристократический эпикурейский «либертинаж».

Еще не захваченная предреволюционным подъемом, умеренная, думавшая о реформах феодального порядка, а не о его уничтожении, французская буржуазия первой половины XVIII века была, однако, заинтересована в идейном разгроме феодального государства и его главной опоры — церкви. В связи с этим великие материалисты XVIII века во Франции смело сокрушали теоретические основы современного им общества, но были чаще всего весьма осторожны в практических политических выводах. Это привело к тому, что когда революционная ситуация начала назреть, материализм в глазах некоторых идеологов демократической массы, формировавшей свою теоретическую позицию, в результате их идейной незрелости оказался в известной мере скомпрометированным как учение аристократическое.

С другой стороны, мыслители-демократы второй половины века, безусловно отвергавшие всю систему феодальных общественных отношений, возлагавшие на нее ответственность за искажение человеческой личности, старались не замечать неизбежной связи идеи переделки общества с основными принципами материализма. Известная настороженность к философскому материализму характеризует не только идеологических предшественников революции: Руссо, Мабли и других, но и руководителей якобинцев. «Эта секта стояла в политике не на высоте народных прав», — характеризовал энциклопедистов Робеспьер. Напротив, Руссо и Мабли оценивались в период якобинской диктатуры как философы, «наиболее причастные к нашей революции».⁹ Создавалось своеобразное положение, при котором

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 177.

⁹ Слова публициста Борье (Beaurieu), автора популярной брошюры «Ученик природы», поклонника Плутарха, Руссо и Марата. См. его издание: *Entretiens de Phocion. Sur le rapport de la morale avec la politique par Mably. Edition augmentée d'un Discours et notes, par l'Auteur de l'Elève de la Nature, où sont appliqués à notre nouveau Gouvernement, les principes*